

Б. А. Титов¹;
Т. В. Ефимова²

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК ТЕОРИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Мультикультурализм как теоретическая идея и как область социальной практики возник под влиянием глобализационных процессов, в числе которых — рост межкультурных коммуникаций и перемещение значительного числа представителей различных этносов из стран своего исторического проживания в другие (прежде всего европейские) страны.

Это потребовало поиска уже осуществившихся позитивных решений в аналогичных ситуациях и осмысления возможности опоры на них в современных условиях. Наиболее привлекательной показалась американская политика, получившая название «плавильного котла» (*Melting pot*). В годы массовой иммиграции был осуществлен масштабный проект переплавки культур различных этнокультурных групп. При этом использовались преимущественно экономические рычаги в виде льгот. Поощрялось освоение иммигрантами правовых и других норм на основе усвоения ими английского языка. Коренное население Америки интенсивно истреблялось, и в качестве базовой культуры провозглашалась культура «белого протестантского большинства». В итоге утвердилась некая культурная однородность.

Однако во второй половине XX века под влиянием идей неолитерализма вектор сменился. С 1970-х годов начала утверждаться прямо противоположная концепция — мультикультурализм. В основе этого явления — центрация на культурном разнообразии, понимаемом как проявление групповой идентичности. В эти годы принципы мультикультурализма были включены в конституции Канады, Австралии, Швеции. Позже эти принципы прочно вошли в культурную практику большинства стран Европы и стали обязательным атрибутом деятельности международных организаций.

Однако 2011 год ознаменовался серьезным разочарованием в идее мультикультурализма. Почти одновременно ряд ведущих европейских политиков высказались практически одинаково об одном и том же. В октябре

2010 года канцлер Германии Ангела Меркель сказала, что попытки построить мультикультурное общество в Германии полностью провалились, подчеркнув, что «национальные общины живут бок о бок в одной стране, но не взаимодействуют». Чуть позже, 5 февраля 2011 года, премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон, выступая в Мюнхене на международной конференции по безопасности, впервые объяснил свои претензии к мультикультурализму, отмечая, что политиков не беспокоит наличие разных культур в едином государстве. Их беспокоит отсутствие у новых британцев единой гражданской, общебританской идентичности. Великобритания, заявил премьер-министр, «поощряет параллельную, не связанную друг с другом жизнь различных культур», что приводит к «ослаблению коллективной идентичности». Такая ситуация способствует дезориентации юных мусульман, делая их восприимчивыми к воздействию экстремистских проповедников³. Следом за ним президент Франции Николя Саркози 12 февраля 2011 года заявил: «Общество, в котором общины просто существуют рядом друг с другом, нам не нужно. Если кто-то приезжает во Францию, то он должен влиться в единое сообщество, являющееся национальным»⁴.

Как нетрудно заметить, основная претензия к мультикультурализму состоит в том, что он не обеспечивает интеграции членов социума, не способствует нарастанию их солидарности. Более того, сосуществование в обществе групп людей, различающихся культурой, этнической принадлежностью, языком, обычаями, темпераментом и тому подобным часто ведет к нарастающей конфликтности в различных сферах социальной практики.

Одновременно можно зафиксировать обострение внимания представителей различных гуманитарных наук к проблемам мультикультурализма. В 1981 году в ведущих американских массовых изданиях термин «мультикультурализм» встречается всего 41 раз, а в 1992-м он был употреблен в соответствующем контексте уже 2 тыс. раз. На рубеже 1980–1990-х годов мультикультурализм включается в специальные словари по социологии и философии и рассматривается как важнейшая научная категория⁵.

³ Дэвид Кэмерон раскритиковал мультикультурную модель. URL: <http://lenta.ru/articles/2011/02/07/cameron/>

⁴ Теперь и Саркози признал, что политика мультикультурализма провалилась (AFP, Франция). URL: <http://www.inosmi.ru/europe/20110211/166444540.html>

⁵ *Wieviorka M.* Is the multiculturalism the solution? // *Ethnic and racial studies*. 1998. Vol. 21. № 2. P. 881.

¹ Профессор кафедры социально-культурных технологий СПбГУП, декан факультета культуры семьи и детства Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Социализация детей, подростков и юношества», «Досуг в США» и др.

² Заместитель декана факультета конфликтологии СПбГУП по научной работе, доцент кафедры социально-культурных технологий, кандидат культурологии. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Восприятие интернет-рекламы студенческой аудиторией» (в соавт.), «Российские традиции гостеприимства как фактор привлечения туристских потоков» (в соавт.) и др.

Все это побуждает осмыслить мультикультурализм одновременно как теоретическую категорию и как область социальной практики. Теоретические основания мультикультурализма весьма расплывчаты. Он представляет собой в основном конгломерат политологических идей (прежде всего леворадикальной идеологии), идей традиционной философии (герменевтика, феноменология) и постнеклассической философии (постструктурализм, неотрейдизм). Отчасти зыбкость теоретических основ мультикультурализма можно объяснить тем, что объектом научного анализа он стал относительно недавно и эмпирические формы его весьма многообразны и изменчивы. Можно в связи с этим утверждать, что мультикультурализм — это пока в основном не столько реальность, сколько социально-культурологическая или социально-политическая гипотеза.

На сложившемся стыке теоретических подходов и практических решений можно выделить два направления: умеренное и радикальное. Умеренное представляет собой интерпретативную модель либеральной идеологии (точнее, ее части), основанной на идее толерантности. В рамках такой модели провозглашается терпимость к тому, что отлично от тебя и от чего отделиться или изолироваться нет практической возможности. Умеренный мультикультурализм также опирается на концепцию наличия позитивной и негативной толерантности, находящей свою специфическую форму проявления в любой культуре.

Радикальное направление исходит из необходимости наведения порядка, нарушителями которого выступают представители других этносов и культур. В связи с этим есть основания предположить, что провозглашаемый западноевропейскими политиками крах мультикультурализма означает достижение границы толерантности. Население (и политики, выражающие настроения большинства избирателей) не согласно терпеть представителей других культур и этносов в ка-

честве получателей социальных пособий, конкурентов на рынке труда, возмутителей общественного спокойствия и т. д.

Сегодня, тем не менее, можно говорить о том, что мультикультурализм как идея не исчерпал своего потенциала, но реализация его принципов требует учета культурного и этнического своеобразия каждой страны. В Европе традиционно формировались мононациональные государства, и приход туда выходцев из Азии, Африки и других стран часто сопровождается серьезными этническими напряжениями. В частности, мультикультурализм часто приводит к возрождению групповых форм культурной идентичности. Во многих странах нередки случаи, когда люди, утратившие свою этническую идентичность, вынуждены возвращаться к ней, поскольку правительство выделяет льготы определенным этническим группам. Жизнь показала, что мультикультурализм подчас усиливает замкнутость этнокультурных групп, возводя между ними дополнительные барьеры.

В России идея мультикультурализма не является ведущей, но в реальной практике именно Россия наиболее близка к полноценной реализации его принципов и заложенного в нем конструктивного потенциала. На протяжении многих веков страна объединяла множество этносов на основе русской культуры и русского языка. Сегодня многие традиции совместного проживания разных этносов на одной территории сохраняются. В связи с этим в условиях атомизации общества, роста неудовлетворенности людей своими правами, материальным положением, поиска виновных (как правило, среди представителей других этносов), роста недоверия к власти, друг к другу именно традиции мультикультурализма могут стать тем ресурсом, который позволит сформировать гражданское общество, достичь консенсуса между различными слоями и группами населения.